

Слава — это демонический меч, подаренный Гавиду Линдману самим Королем Демонов Заточения, благодаря чему он получил титул Клинка Заточения. Считалось, что это единственный меч, способный противостоять силе Лунного Клинка Вермута, который мог испускать ослепительный свет, уничтожающий всё на своем пути.

Гавид Линдман почти не пользовался Славой с тех пор, как прошло 300 лет. Однако, несмотря на то, что его долгое время не трогали, клинок никогда не терял остроты. Несмотря на это, Линдман каждый вечер чистил и точил лезвие своего любимого меча, желая сохранить его в первозданном виде. Эта ночь не была исключением, и сегодня у него было ещё большее желание наточить свой клинок.

Сидя в своей комнате, Гавид вспоминал встречу с Молоном, которая произошла всего несколько часов назад. От напряженного боевого духа, который излучал мужчина, по спине Линдмана пробежал приятный холодок, когда он вспомнил об этом событии. Это навевало воспоминания о битвах, в которых он участвовал 300 лет назад, и Гавид не мог отделаться от чувства ностальгии.

«...Совсем чуть-чуть», — подумал Гавид, выпрямляя свой чёрный меч. Он вспомнил тусклый блеск глаз Молона. 300 лет не были короткими даже по меркам демонов, а для людей это был чрезвычайно долгий срок. Линдман не мог не размышлять о том, как время изнашивает даже самых сильных людей. Подобно тому, как камни разрушаются под действием сил природы, люди тоже подвержены разрушительному воздействию времени. Каким бы сильным и превосходным ни был человек, со временем он изнашивается, даже Молон.

«Я с нетерпением ждал этого».

Гавид вспомнил разочарование, которое он испытал, когда Молон не вступил с ним в бой, несмотря на его маниакальное поведение. После 300 лет изоляции Линдман ожидал, что безумие мужчины проявится в яростной агрессии, но он ошибся. Вместо этого Молон бросался оскорблениями и насмешками в адрес Гавида, но не сделал ни единого движения, чтобы достать оружие. Это было далеко от их прошлых сражений, когда они сходились в бешеной пляске смерти.

— Он человек, но он не похож на других людей. — Гавид Линдман смотрел на чёрный клинок, пожирающий весь свет, и бормотал про себя о Молоне Руре. В отличие от других людей, в нем было что-то особенное. Энергия Молона воспламенила боевой дух Клинка Заточения, и он с нетерпением ждал битвы с ним. Но все было напрасно: мужчина оскорбил его, но не обнажил оружия. Разочарованному Гавиду ничего не оставалось, как достать свой меч и утолить желание сразиться. Демонический меч Слава был подарком самого Короля Демонов Заточения, и Гавид чтит его, заботясь о нём. Всякий раз, когда ему хотелось вырваться на свободу и обнажить свои чувства, он точил и протирал клинок, как сейчас.

Слава оказывал успокаивающее воздействие на внутреннее смятение Гавида Линдмана, и он не мог не задаться вопросом, не было ли у Молона чего-то подобного. Это было не совсем чувство родства, но Линдман не мог избавиться от воспоминаний о яростных глазах Молона, когда он приближался к крепости со стороны снежного поля. Они горели яростью дикого

зверя, готового разорвать свою добычу. Но как только мужчина подошёл к воротам, его агрессия рассеялась, как порыв ветра. Это была странная перемена, и Гавид не мог не почувствовать разочарования от того, что ожидаемая битва с Молоном так и не состоялась.

«Это было потому, что его потомки смотрели? Или... Потому ли, что он увидел Воплощение, которое выглядело в точности как Анис Слайвуд? Если не это, то потому ли, что он почувствовал кровь Вермута Лайонхарта?»

Несмотря на отсутствие физического сходства, Юджин Лайонхарт обладал блеском и талантом, напоминавшим его предка, Вермута Лайонхарта. Этим даром могли похвастаться немногие люди, и именно он помог Вермуту достичь больших высот, позволив ему стать Героем и достичь Королей Демонов. Юджин знал, что унаследовал этот дар от своего предка и однажды достигнет таких же высот. Та же кровь, что текла в жилах Вермута, теперь текла в жилах юноши, и он знал, что это лишь вопрос времени, когда он тоже станет Героем.

Молон должен был почувствовать, как кровь течёт в жилах Юджина Лайонхарта. В конце концов, в прошлом он сражался вместе с Вермутом.

...В любом случае, Гавиду было жаль. Если бы Молон поддался своему безумию и напал на него, это дало бы Линдману оправдание для борьбы с ним.

— Не стой там. Входи, — сказал Клинок Заточения, вкладывая Славу обратно в ножны. Заслонка распахнулась, и по другую сторону входа появилась улыбающаяся Амелия Мервин.

— Не слишком ли это убого, чтобы быть покоями герцога Хельмута? — спросила чернокнижница.

— Это не моя территория, не так ли? — возразил Гавид.

— Если ты пожелаешь, они подарят тебе замок. Или ты предпочтешь, чтобы я построила замок для тебя? — сказала Амелия.

— Ты всё такая же грубая, как всегда. — Линдман не мог не улыбнуться обычной грубости Амелии. У неё была привычка обращаться ко всем на "ты", независимо от их ранга или статуса, за исключением Короля Демонов Заточения, к которому она обращалась с соответствующим титулом. Гавида это всегда забавляло, но он знал, что с ней лучше не терять бдительности. В конце концов, если бы Амелия посмела проявить неуважение к Королю Демонов, Клинок Заточения первым бы сразил её наповал. — Это приятное и благодарное предложение, но я вынужден отказаться. Я чувствую себя достаточно комфортно в этом шатре.

Женщина тихонько фыркнула, услышав ответ Гавида. Без единого слова тёмная тень под ней поднялась и приняла форму стула. Она грациозно села напротив Линдмана и скрестила ноги, устремив на него острый взгляд.

— Я вижу, у тебя всё ещё плохой вкус. — Гавид выпустил ехидное замечание, увидев Амелию. Гемория, которая стояла позади женщины с костью во рту, смотрела на затылок чернокнижницы убийственным взглядом и выпускала рваные вдохи. Однако когда она взглянула в глаза Гавиду, то вздрогнула и отпрянула назад, словно испугавшись чего-то. — Смесь многих вещей, — продолжал он.

Гавид присмотрелся к Гемории, заметив багровый оттенок её глаз и остроту зубов. Она держала во рту кость, и было в ней что-то такое, что казалось не совсем человеческим. Несмотря на внешний вид, в её существовании было что-то потустороннее, что отличало её от других. Он знал, что она не человек.

— Ты всё ещё одержима подобными существованиями? — спросил Линдман.

— Ты забыл, что я ненавижу этот вопрос? — ответила женщина.

— Ах, как грубо с моей стороны. Просто прошло так много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Неужели прошло 70 лет с нашей последней встречи? — спросил Гавид.

Слова Амелии прозвучали загадочно, когда она улыбнулась Линдману. Её взгляд скользнул по ногам Гемории, казалось, её присутствие забавляло её: Возможно, я забыла далекое прошлое, — сказала она, — но почему бы тебе не спросить, зачем я пришла?

— Я знаю тебя уже 200 лет. Хотя мы виделись не так часто, я знаю, что ты очень злобный волшебник. Если я могу предположить, основываясь на этом факте, я думаю, что ты здесь, чтобы попросить меня присоединиться к тебе в злобном плане, — ответил Гавид.

Женщина бесстрастно рассказала о цели своего визита, её плечи то поднимались, то опускались в пожатии: Они планируют включить монстров в совместные тренировки, — объяснила она. — Волшебники Арота и Нахамы будут заниматься призывом, но я решила помочь и призвать парочку сама.

— Так ли это? — сказал Гавид.

— Если ты вложишь совсем немного маны, я могу создать здесь очень приятный, развлекательный беспорядок. Что скажешь? Я думаю, ты сможешь повеселиться, — сказала чернокнижница.

Клинок Заточения слегка усмехнулся и кивнул головой в знак согласия: Это, конечно, интересное предложение, Амелия, — сказал он, глядя на неё с любопытным выражением лица. — Но, боюсь, я вынужден отказаться. Хотя я лично заинтригован идеей хаоса, который ты планируешь создать, я знаю, что Его Величество Король Демонов не одобрил бы такое.

— После того, как ты проделал весь этот путь? — спросила Амелия.

— Я пришёл на север не для того, чтобы одолжить тебе силы. Я просто хотел лично увидеть Героя и Святую. Не ожидала ли ты от меня такого ответа? — ответил Клинок Заточения.

Амелия не стала отрицать его обвинения, и её улыбка не дрогнула, когда Гавид отверг её. В конце концов, она ожидала этого. Ее предложение было сделано не всерьёз. Даже если бы она вызвала легион диких чудовищ, объединенная мощь Рыцарского марша легко одолела бы их.

«Если ты не хочешь помочь, мне нет смысла продолжать».

Она тут же отказалась от своих затянувшихся чувств.

Чернокнижница наклонилась вперёд, её глаза пристально смотрели на Гавида: Позволь мне спросить тебя ещё кое о чём, — сказала она. — Я уверена, что ты, возможно, ожидал этого, но есть кое-что, что я давно хотела сделать. По той же причине, по которой я застряла в этой песчаной пустыне. — Ее тон был серьёзным, и было ясно, что всё, что она собирается сказать, очень важно для неё.

— Ты боишься, что я могу вмешаться? — спросил Линдман.

— Ни один герцог, кроме тебя, не вмешается. Нуар Джабелла получит массу удовольствия, наблюдая за происходящим, и Райзакия, этот дракон, тоже. Но ты же Клинок Заточения, верно? Если я сделаю что-то, что нарушит мир, которого хочет Король Демонов Заточения... — сказала Амелия.

— Его Величество уважает свободу своих слуг, — ответил Гавид. Он не знал точно, что задумала чернокнижница, но знал, что она долго готовилась. Он также знал, что Король Демонов не имеет никакого отношения к этому делу.

Амелия Мервин была не единственной такой. Все три мага Заточения напрямую подписали контракты с Королем Демонов Заточения. Эдмунд Кодрет и Бальзак Людбет также разделяли подобные желания волшебников, которые Гавид считал весьма самонадеянными и высокомерными. Несмотря на это, Король Демонов Заточения не ограничивал магов в их стремлениях. Напротив, он предоставил им неограниченную свободу в достижении своих целей и даже оказал материальную помощь для их достижения.

— Я не знаю, чего ты пытаешься добиться. Его Величество должен знать, но он не приказывал мне остановить тебя, — сказал Гавид.

— Я бы хотела, чтобы ты точно сказал мне, что не придешь убить меня, что бы я ни сделала, — сказала женщина.

— Это не мне решать. Если... Что бы ты ни сделала, всё пойдет не так, и Его Величество опечалится и прикажет мне принести твою голову, у меня не будет другого выбора, кроме как

подчиниться его приказу.

Это был не тот ответ, на который надеялась Амелия, но она понимала, что это лучший ответ, на который она могла надеяться от Клинка Заточения. Поэтому она не стала продолжать эту тему и кивнула в знак понимания.

— Я не буду отдавать такой приказ.

Женщина уже была готова покинуть палатку, поскольку обсуждать больше было нечего. Но как только она собралась уходить, из тени под светом раздался голос, который остановил её на месте. В голосе не было ни значительности, ни веса. Это был просто голос. Однако Гавид и Амелия прекрасно знали, кому принадлежал этот голос.

Они оба тут же вскочили со своих мест с бледными лицами, а Гемория в замешательстве наклонила голову, не понимая, почему они ведут себя так взволнованно.

— Я не хочу топтать ваши усилия и тяжелую работу, — продолжал голос. В темноте открылся глаз. Присутствия по-прежнему не ощущалось, но, в отличие от голоса, глаз заставил Геморию упасть на пол без сознания от одного лишь взгляда. Однако чернокнижница не могла отвести взгляд от глаза.

— ...Ваше Величество! Почему вы пришли в такое убогое место?.. — сказал Линдман, глубоко склоняясь в почтительном поклоне. Он привык слышать голос Короля Демонов Заточения, доносящийся с верхнего этажа Вавилона. Однако прошло уже очень много времени с тех пор, как Гавид в последний раз ощущал существование Короля Демонов Заточения и встречался с его взглядом. Это заставило Линдмана затрепетать от экстаза.

— Я здесь не для того, чтобы мешать тебе, — сказал Король Демонов Заточения. Его глаза были единственным, что было видно в темноте.

Амелия сжала кулак и задрожала: Тогда... Вы здесь, чтобы отругать меня? — спросила она.

— Я уже говорил тебе. Я не хочу топтать твои труды и усилия, — ответил Король Демонов.

— ...

— Если твоё давнее желание исполнится, тебя ждет великая честь. Но если ты потерпишь неудачу, тебе придется заплатить цену. Амелия Мервин, все мои слуги подписали такой же договор, включая тебя. Неужели ты забыла? — спросил Король Демонов.

— ...Как я могла забыть? В конце концов, вы даёте мне столько маны, сколько я хочу, — ответила Амелия. Контракт, который она заключила с Королем Демонов Заточения, был простым, но мощным. Амелия могла получать от Короля Демонов Заточения столько маны,

сколько пожелает. Однако к этой силе нельзя было относиться легкомысленно, так как даже те, кто заключил контракт с Королём Демонов, могли быть легко уничтожены его огромной силой. К счастью, Амелия могла регулировать количество получаемой силы, что позволяло ей получать нужное количество в нужное время, не перегружая своё тело. Она была не единственной, кто обладал этой способностью, поскольку все три мага заточения были способны делать то же самое.

Когда человек заключает договор с демоном, за это всегда приходится платить. Самой распространенной валютой в таких сделках была душа в обмен на силу. Как только заключивший договор погибал, его душа становилась собственностью демона, с которым он заключил договор. Договор между Амелией и Королем Демонов Заточения ничем не отличался от других. Женщина знала, что когда придет её время, её душа будет отдана ему.

Это было еще не всё.

Короли Демонов были уникальными существами, чья сила процветала благодаря поклонению. Как вера и поклонение богу делали его божественным, так и благоговение и поклонение Королям Демонов увеличивало их силу и делало их теми, кем они были. Именно это фундаментальное различие отличало Королей Демонов от других демонов. Король Демонов Заточения процветал на страхе. Одного упоминания его имени было достаточно, чтобы вселить ужас в сердца людей, а их благоговение перед его существованием только увеличивало его силу. Для Короля Демонов страх был сладким нектаром, другим видом поклонения, который только укреплял его власть над Адскими землями Хельмута.

Таким образом, если бы Амелия пустилась в бега, чтобы выполнить свою давнюю цель, весь мир узнал бы о её имени и о том, что она является чёрным магом, заключившим контракт с Королем Демонов Заточения. Страх, который она вселила бы в сердца людей, превратился бы в силу Короля Демонов Заточения. А когда Амелия умрёт, душа чёрного волшебника, вселившего страх в сердца многих людей, будет добавлена в коллекцию Короля Демонов Заточения. Он получит огромную силу, накопленную ею, и страх, который она олицетворяла.

Женщина содрогнулась при одной только мысли о том, что её постигнет такая участь. Одной мысли о том, что её душа будет принадлежать Королю Демонов, как это случилось со всеми чёрными магами, заключившими контракт с демонами, было достаточно, чтобы её кровь застыла. Она была не одинока в своем страхе. Каждый чёрный волшебник знал, как ужасно, когда у него забирают душу. Смерть не давала утешения тем, кто заключал такие договоры, и поэтому многие из них отчаянно пытались изменить свою судьбу. Амелия не была исключением из этого правила.

— Молон здесь? — пробормотал Король Демонов.

Бум!

Как только он закончил говорить, огромная сила разнесла шатер Гавида. Но улетела только палатка. Это было результатом того, что Гавид сразу же воздвиг заклинание для защиты

пространства.

— Немыслимо! — воскликнул Линдман, его рука инстинктивно потянулась к рукояти меча. Его ярость была ощутимой, кипящей, бурлящей силой, которая грозила выплеснуться в любой момент. Однако он не выхватил свой клинок. Король Демонов Заточения не отдавал приказа, а Линдман прекрасно знал, что нельзя действовать без приказа своего правителя. И всё же его ярости было достаточно, чтобы наполнить воздух и удушить всех присутствующих.

Не успел никто опомниться, как за Гавидом поплыл чёрный туман, а когда туман рассеялся, рыцари-демоны в унисон опустили на колени. В усике тьмы находился багровый глаз. Никто из Рыцарей Чёрного Тумана никогда не сталкивался с Королем Демонов Заточения, но они инстинктивно знали, кому принадлежит глаз и тьма.

— Молон Рур. — Глаз закатился, и мужчина выпрямился. Он пришёл прямо с вершины крепости. Ещё несколько секунд назад он весело пил с Юджином и Анис, но сейчас его разум был совершенно чист. Единственное, что его занимало, — это великая ненависть и желание убивать.

— Заточение!.. — Молон выплюнул имя Короля Демонов, словно яд, его губы искривились в гримасе ненависти и ярости. Он прибыл первым, но вскоре за ним последовали другие, привлеченные его яростью и непоколебимой решимостью. Юджин приземлился позади Молона, окутанный фиолетовым пламенем, которое танцевало и мерцало вокруг него, как живое существо. Его глаза пылали яростным огнём, не уступая по своей непоколебимой сосредоточенности глазам Молона. Анис грациозно приземлилась позади двух мужчин, её Крылья Света распустились позади неё, словно ореол чистого сияния.

— Я не хочу причинять беспокойство, — произнёс голос, и тьма зашипела в ответ. Вскоре начали собираться другие. Первыми прибыли Рыцари Кровавого Креста Юраса, их доспехи звенели, а оружие было наготове. Рафаэль шёл впереди, и при виде тьмы и красного глаза он выхватил свой меч, а затем взмыл в воздух, словно готовый нанести удар.

— Стой! — крикнула Анис. В этом крике было много божественной силы, и он заставил Рафаэля остановиться в воздухе. Крестonosец посмотрел на женщину с удивлённым выражением лица, затем слегка кивнул и опустил свой меч.

Рыцари Кровавого Креста выступили против Чёрного Тумана, а вскоре прибыли члены семьи Лайонхарт и Рыцари Белого Дракона Империи Киль. Рыцари, число которых всё увеличивалось, окружили Чёрный туман, чтобы не дать им сбежать.

Но так это выглядело только на первый взгляд. Юджин вглядывался в темноту, сжимая кулаки.

Вскоре начали прибывать короли континента, каждый со своей уникальной реакцией.

Папа Юраса задыхался от боли, сжимая грудь, кровь сочилась из его стигматов, несмотря на

то, что он не вызвал никаких чудес.

Налитые кровью глаза императора Империи Киль не отрывались от темноты, но его тело предало его: его ноги неконтролируемо дрожали, так как срабатывали инстинкты. Несмотря на это, он стоял, не желая показывать свой страх, но лишь едва заметно. Несмотря на то, что противник был равным ему, императором Империи, он также был Королём Демонов, который царствовал в течение чрезвычайно долгого периода времени. В частности, Король Демонов Заточения был особенным и более могущественным даже среди Королей Демонов. Власть императоров была бессмысленной перед лицом подавляющей силы Короля Заточения.

— Я не хочу быть неправильно понятым, — пробормотал Король Демонов Заточения.

Тьма внезапно зашевелилась.

— Ахххх!

Гавид закричал голосом, исполненным благоговения, и опустился на колени. Амелия тоже не могла больше стоять. Какой бы высокомерной она ни была, она не могла не встать на колени.

— Я здесь не для того, чтобы нарушить своё обещание. — Голос Короля Демонов эхом разнёсся в воздухе, и тьма приняла человеческую форму, явив Короля Демонов Заточения. Его бескровная бледная кожа и рубиново-красные глаза были поразительны, а его красота неоспорима. Король Демонов Заточения продолжил, поглаживая один из рогов, который рос из его головы: Если вы неправильно поняли мой визит и настороженно относитесь ко мне, я надеюсь разрешить это недоразумение.

Молон посмотрел на Короля Демонов Заточения налитыми кровью глазами и сказал: Я слышал, что ты предупредил мир. — Появление Короля Демонов напомнило ему о встрече, которая произошла 300 лет назад на верхнем этаже Вавилона и повергла его в отчаяние.

Король Демонов кивнул и ответил: Да, я сделал это. — Когда он пошевелил руками, цепи, обвивающие его запястья, издали металлический звук. — Но я дал другой выбор. Если вы, люди, проявите ко мне благоговение, то я отвечу вам уважением. До тех пор, пока проявляемая мной доброжелательность не будет нарушена, я не стану проявлять инициативу, чтобы положить конец миру.

Внезапно голос прервал напряжённую тишину. Это был не один из королей, а Гилеад Лайонхарт, глава семьи Лайонхарт. Его ноги дрожали под тяжестью давления Короля Демонов, но он стиснул зубы и устоял на ногах: Король Демонов Заточения, — сказал он, его голос был твёрд и полон решимости. — Я — Гилеад Лайонхарт, глава семьи Лайонхарт.

— Я знаю твоё имя. Дорогой потомок Вермута, что бы ты хотел спросить у меня? — спросил Король Демонов.

— Я хотел бы спросить вас... О предупреждении. Вы сделали моего приемного сына получателем вашего предупреждения, и вы сказали, что конец вашего обещания приближается, — продолжил Патриарх.

Король Демонов Заточения ответил, наклонив голову: Это не было обещание, данное навечно. — Его багровый взгляд устремился мимо Гилеада на Юджина. — 300 лет назад твой праотец, мой дорогой Вермут, дал мне обещание, обещание мира.

— ...

— Я не буду говорить о деталях обещания, поскольку Вермут этого не хотел. Но потомок Вермута, не пойми неправильно "конец" обещания. Конец обещания неизбежен. Ты можешь проявлять уважение и благоговение, а я могу ответить тебе взаимностью, но, независимо от этого, когда-нибудь конец обещания наступит, — сказал Заточение.

— Тогда!.. Не могли бы мы возобновить обещание? Если нужно, то я могу...

— Кто мог бы заменить Вермута? — с улыбкой сказал Король Демонов. Его слова были обращены не только к Гилеаду. Это было послание всем, кто стоял в этом месте. Он продолжил, глядя прямо в лицо Юджину. — Никто не сможет заменить Вермута. Обещание было дано, и оно стало возможным только потому, что это был Вермут Лайонхарт.

Король Демонов Заточения внезапно остановился, затем перевел взгляд с Юджина и уставился на Молона.

Голос Заточения прозвучал властным тоном, прорезав напряженную тишину. Молон Рур изо всех сил старался контролировать дыхание, его мышцы были напряжены и готовы к действию. Но слова Короля Демонов, казалось, дошли до него, и он заколебался: Не будь дураком, Молон, прекрати эту безрассудную бравату, — продолжал Заточение, не сводя глаз с взволнованного человека. — Убийство меня здесь и сейчас не принесёт тебе того, что ты ищешь. Это принесет тебе только новые страдания.

— Грр!..

— Разве у тебя нет других дел, кроме как убивать меня? — спросил Заточение.

Треск!

Зубы Молона скрежетали, и он некоторое время смотрел на Короля Демонов Заточения налитыми кровью глазами, затем глубоко вздохнул.

— Понятно, — пробормотал Молон, кивая. Он несколько раз моргнул, затем с насмешкой сделал шаг назад. — Я хочу убить тебя прямо сейчас. Я хочу закончить то, что не смог сделать

300 лет назад.

— Ты действительно веришь, что сможешь достичь того, что не удалось сделать 300 лет назад, когда с тобой были Вермут, Сиена и Анис? — спросил Король Демонов.

— Нет, я так не думаю. Я хотел напасть на тебя и хотел умереть, — откровенно ответил Молон.
— Но я не могу так умереть, по крайней мере, сейчас. Поэтому я не буду нападать на тебя.

Улыбка Заточения слегка изменилась при ответе мужчины. Он посмотрел на Молона с той же улыбкой, прежде чем кивнуть: Я уважаю твоё решение. — Затем он стёр улыбку со своего лица.
— Молон Рур, я имею в виду не только тебя. Короли континента, рыцари, которые им служат, наёмники, которые бродят по полю боя, и другие воины. Я уважаю все ваши воли. Я знаю, почему вы все собрались здесь.

Он продолжил, понизив голос почти до шепота: Итак, я ухожу. Если вы хотите войны, приходите на мою территорию. Как и ваши предки 300 лет назад, приходите в Пандемониум, взбирайтесь на Вавилон и направляйте свои клинки на меня. — Тело Заточения начало рассеиваться во тьме. — Если вы желаете сделать это, то я с радостью буду ждать вас там. Достаточно ли я проявил милости, Юджин Лайонхарт?

Король Демонов Заточения внезапно назвал имя юноши, а затем уставился на него тонкими глазами, исчезая: Мастер Святого Меча, потомок Вермута.

Юджин, не отвечая, посмотрел на Короля Демонов Заточения.

— Ты взойдёшь на Вавилон? — спросил Король Демонов.

Юноша вспомнил видение Вермута из Тёмной комнаты.

«Как и я, предстаньте перед Королем Демонов Заточения и встретьтесь с его истинным телом. То, что произойдет после этого, ты должен будешь испытать сам».

— Да, — сказал Юджин, его губы искривились в улыбке. Он поднял средний палец в сторону исчезающей фигуры Заточения. — Я не знаю, когда, но я обязательно это сделаю.

— Ты! — гневно крикнул Гавид. Он и представить себе не мог, что кто-то может быть настолько безумен, чтобы показать такой неуважительный жест по отношению к Королю Демонов Заточения.

Однако Король Демонов только рассмеялся в ответ, как будто это показалось ему забавным. Он положил руку на плечо Линдмана и остановил его от рывка вперёд: Не будь грубым.

— Но Ваше Величество!..

— Он мой гость, — прошептал Заточение, и Гавид с гримасой поклонился. Перед тем как исчезнуть, Король Демонов посмотрел на Юджина улыбающимися глазами и сказал: Я с нетерпением жду того дня, когда ты придешь в Вавилон.

Затем он полностью исчез. До того момента, когда от Короля Демонов Заточения не осталось и следа, Гавид продолжал склонять голову, а его колени касались земли.

...Король Демонов Заточения назвал юношу гостем, и Линдман не жаловался. Сквернословие, которое демонстрировал Юджин Лайонхарт, заслуживало тысячи изнурительных смертей, но его повелитель приказал ему не "грубить".

«Пока не придёшь в Вавилон».

Гавид успокоил свои мысли, пожевав губы, затем встал с земли. Или, по крайней мере, попытался подняться. Не успел он это сделать, как клинок Юджина Лайонхарта внезапно опустился к его голове.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2963094>